

История психотерапии в лицах. 3-й Санкт-Петербургский Конгресс психотерапевтов, практических психологов и психологов-консультантов и Психотерапевтический бал в Санкт-Петербурге. Фото участников. Санкт-Петербург, февраль 2013 г. © Фото: сайт.ППЛ

Форум всестороннего сотрудничества психотерапевтов разных школ и стран в атмосфере творчества
Ежемесячный научно-практический журнал Общероссийской профессиональной психотерапевтической лиги

ПСИХОТЕРАПИЯ

№ 3 (123), 2013 г.

Содержание номера

ФИЛОСОФИЯ, ИДЕОЛОГИЯ И МИРОВОЗЗРЕНИЕ		ОЛИФИРОВИЧ Н.И., ВЕЛЕНТА Т.Ф.	Регуляторы жизнедеятельности семейной системы 50
ЛИНДЕ Н.Д.	Сутра о женственности и мужественности 2	КОЛЯДА ОЛЬГА	Уход близкого человека: что делать? 56
ТЕОРИЯ ПСИХОТЕРАПИИ		МОЖАРОВ А.В.	Путь по зеркальному лабиринту (заметки о терапевтической работе) 62
ДОМОРАЦКИЙ В.А.	Общие факторы психотерапевтического воздействия 10	ПОГОДИН И.А.	Реабилитация чувствительности клиента в психотерапии: диалогово-феноменологическая модель 66
МЕТОДИКА. МЕТОД. МОДАЛЬНОСТЬ		ПСИХОТЕРАПИЯ: НАУКА ИЛИ РЕМЕСЛО?	
МАКАРОВ В.В., ЧУПРОВА В.А.	Основы полимодальной психотерапии и групповая психотерапия шизотипического расстройства. Методическое пособие 15	УМАНСКИЙ С.В.	Первые после Бога... Организационная составляющая 70
ПОСТТРАВМАТИЧЕСКИЙ СИНДРОМ		БИККЕЛЬ М.В.	Идеальные объекты науки в психотерапии 79
БЕРМАНТ-ПОЛЯКОВА О.В.	Травматическое переживание: интерпретация психолога и литературные иллюстрации 23	ТОЧКА ЗРЕНИЯ	
ОБЗОРЫ. ЛЕКЦИИ. ДОКЛАДЫ		РЕШЕТНИКОВ М.М.	Гетеро, гомо, нео, би: параллельные миры 84
МАКАРОВА Е.В.	Регуляция психотерапии в странах Европы 26	НЕСВИТСКИЙ А.М.	Неравный брак: а почему бы и нет? 91
ИЗ ОПЫТА ПРАКТИЧЕСКОЙ РАБОТЫ		ИСТОРИЯ ПСИХОТЕРАПИИ	
ПРОСТОМОЛОТОВ В.Ф.	Опыт психологического расследования хищений 36	БАТИЩЕВ А.И.	Из истории психотерапии. Жизнь по Эпикуру. Сообщение 1 94
ПОЗДНЯКОВА Ю.В.	Шестилетний опыт применения Терапии творческим самовыражением в детском психиатрическом стационаре 46		

Идеальные объекты науки в психотерапии

Биккель М.В.

врач-психотерапевт, врач-сексолог, клинический психолог. Владивосток, Россия

Современный этап развития психотерапии характеризуется явным преобладанием эмпирических методов накопления знания над применением теоретических подходов к осмыслению получаемых данных. В то же время, очевидно, что факты необходимо интерпретировать в рамках той или иной концепции, а значит, нельзя полностью отказаться от теоретической работы. Однако в психотерапии под такой работой чаще всего понимается лишь сопоставление собственных концептов уровня теорий личности и «концепций неврозов» с аналогичными уровнями других исследователей, тогда как задача построения общих моделей психотерапевтической деятельности просто не ставится. Моделирование иногда применяется как вспомогательная процедура, но только для описания частных феноменов психотерапии. Например, к настоящему времени созданы убедительные модели психотерапии, классифицирующие психотерапевтическую работу по критерию профессионального, образовательного статуса психотерапевта (В. В. Макаров), делаются попытки построения модели психотерапии, основанные на принятом в отечественном науковедении подразделении уровней научного методологического знания. В частности, в работах Э. Г. Юдина выделено четыре таких уровня: 1) философской методологии, 2) общенаучных принципов и методов исследования, 3) конкретно-научной методологии, 4) конкретных методик исследования (И. В. Франова).

К сожалению, авторы этих моделей не пытаются выйти за рамки конкретных социальных и организационных, а также конкретно-научных задач. Существующие теоретические модели построены для обоснования уже сложившегося положения дел в психотерапии как общественной практике и не направлены на решение общих задач психотерапии. Такое положение ведет к «фактологической перегрузке», т.е. к ситуации, когда большое количество известных фактов перестают осмысливаться как факты одной науки. Возникает несколько независимых друг от друга методологических направлений, в рамках которых проводятся эмпирические исследования и их теоретическое осмысление и, как их прямой результат, фундированная на различных методологических основаниях, часто не достаточно отрефлексированных их авторами, практическая деятельность. Несмотря на определенные практические результаты деятельности различных групп психотерапевтов, их деятельность не имеет хорошей теоретической базы и поэтому их результаты часто оказываются неприменимыми за пределами различных психотерапевтических сообществ. Для преодоления этой ситуации необходимо разработать общий методологический подход к построению психотерапевтической теории, причем с использованием соответствующего понятийного аппарата. Целью данной статьи являются введение понятия «идеальный объект познания» и рассмотрение возможностей применения этого понятия в контексте психотерапевтической теории.

Важнейшая черта научного мировоззрения – возможность передачи накопленного знания следующим поколениям через освоение текста, т.е. преемственность в науке и познании в целом не сводится к прямой передаче опыта в ходе общения старшего поколения с младшим, а предполагает существование некоторого «эталонного знания». Это подразумевает наличие ряда представлений, не подвергаемых критике и пересмотру на протяжении всего времени существования данной научной дисциплины. В случае пересмотра этих представлений или полного отказа от них научная дисциплина либо кардинально изменяется, либо просто перестает существовать.

Если рассматривать науку как единое мировоззрение, имеющее характеристики, общие для всех частных дисциплин и одинаковые во все исторические периоды их развития, то необходимо допустить наличие представлений, инвариантных для всех научных теорий и стабильных в течение всего времени существования науки. Если отвергнуть наличие таких стабильных компонентов знания, то необходимо рассматривать науку как совокупность независимых друг от друга воззрений, методологически не связанных между собой.

В данной работе предлагается ее решение для случая научной психотерапии по аналогии с психофизиологией. В работах А.Н. Савостьянова было показано, что в научной психофизиологии существует несколько стабильных направлений, каждое из которых развивается не менее трехсот лет. Внутри этих направлений обнаруживается явное единство методологических подходов к описанию человеческой психики. В то же время имеются очень существенные различия между этими направлениями, приводящие к возникновению конфликтов в научном сообществе. Несмотря на наличие таких различий, все направления психотерапии можно рассматривать как научные, т.е. соответствующие методологическим критериям общего естествознания. Исходя из сказанного выше, можно допустить, что у каждого направления психотерапии есть свой набор характеристик, не изменяющийся за время его существования. Между такими стабильными свойствами нескольких научных традиций имеются различия, благодаря которым одно направление отличается от другого. Однако существует общий набор стабильных свойств, позволяющих отнести эти течения к науке. Задача дальнейшего исследования состоит в выявлении и описании этих стабильных компонентов психотерапии.

Очевидно, что само фактологическое содержание научного знания не может являться стабильной характеристикой науки, так как оно постоянно дополняется, критикуется и отвергается или существенно пересматривается. Даже если в науке и существуют фактологические данные, признаваемые на всех этапах развития научной дисциплины, их интерпретация постоянно изменяется, что приводит к изменению роли этого знания в структуре науки. Стабильными оказываются некоторые общие теоретические конструкции, которые организуют процесс получения и систематизации знания, но при этом сами не являются эмпирическим знанием и не зависят от конкретных единичных наблюдений. Однако наличие таких конструкций с необходимостью предполагает определенный набор онтологических и гносеологических представлений. Эти представления приводят к возникновению понятия «идеальный объект науки», которое будет раскрыто ниже.

Как уже говорилось, возможность построения исторически стабильного и одновременно с этим развивающегося знания предполагает наличие определенных онтологических и гносеологических допущений, лежащих в основании науки. Прежде всего, в структуре научных представлений должны существовать объекты познания, не изменяющие свои свойства на протяжении жизни большого количества поколений людей. В идеале такие объекты должны мыслиться как совершенно неизменные и вечные. Действительно, если онтология не предполагает наличие стабильных объектов познания и утверждает, что мир постоянно изменяет все свои характеристики, то о долговременной передаче знания речи идти не может. Каждое новое поколение будет воспринимать свой мир как принципиально отличный от мира предков, а знание предков станет рассматриваться как устаревшее. Другим свойством идеального объекта познания

является наличием принципиальной возможности его полного постижения рациональными методами. Если такая возможность не допускается, то познание вечных основ мира сводится к иррациональной мистике. Наконец, знание, полученное о таком объекте, должно быть передаваемым через текст, т.е. все основные свойства объекта должны быть описаны вербальными средствами. В противном случае передача рациональной традиции также невозможна.

Однако при чувственном наблюдении мира мы видим наличие совершенно других объектов познания. Все наблюдаемые нами явления переходящи. Все существующие в мире объекты постоянно изменяются и, в конце концов, погибают. На уровне обыденного мировосприятия имеется представление о «долгоживущих» объектах, таких как море, звезды, земля и т.д. Наиболее долгоживущим объектом признается «мир как таковой». Однако такие объекты не являются наблюдаемыми в точном значении этого слова, так как реально мы можем наблюдать лишь их отдельные фрагменты. Например, мы никогда не видели все море или всю землю. Каждый реально наблюдаемый фрагмент объекта в большой степени нестабилен. Любой наблюдаемый участок земли или моря достаточно быстро меняет свои свойства. Обыденное представление о неизменном море, земле или Вселенной является идеальным объектом, который возникает как обобщение практического опыта. На уровне научного мировоззрения постулируется временность любого объекта во Вселенной, включая саму Вселенную. Даже если объекты будут существовать все время жизни человечества, они не могут быть рассмотрены как неизменные.

Свойства любого реального объекта никогда не выявляются полностью. Как бы тщательно ни проводилось научное исследование объекта, мы не можем быть уверены, что знаем все его свойства. Анализ истории научного знания показывает, что человечество постоянно обнаруживает новые, ранее неизвестные свойства, казалось бы, хорошо изученных объектов. Вербализованное знание всегда есть лишь приблизительное отображение нашего личного опыта. Передача эмпирического знания через текст происходит с определенными искажениями его смысла. Тот, кто воспринимает вербальную информацию о чувственном объекте, не может точно представлять ощущения автора этого знания.

Таким образом, возникает явное противоречие между идеальным объектом, составляющим основу формирования рационального знания, и совокупностью реальных объектов наблюдения, с которыми сталкивается исследователь. Разрешение этого противоречия тем или иным способом является необходимым условием любой познавательной деятельности. Из понимания соотношения между чувственно данным и умопостигаемым миром следует ряд теоретических представлений, определяющих многие онтологические, гносеологические и этические особенности научного знания. В то же время решить эту проблему невозможно ни в рамках теоретических представлений, ни в пределах непосредственного чувственного опыта, так как возникают несколько взаимоисключающих вариантов ее решения, причем не существует способа выделения какого-либо из них среди остальных. Непосредственный чувственный опыт не дает знаний об идеальном объекте и поэтому также непригоден. Идеальный объект не может быть рассмотрен только как простое обобщение чувственного опыта, поскольку один и тот же опыт может быть обобщен принципиально разными способами. Сам способ обобщения опыта, подведения его под определенную схему не является однозначно задаваемым наблюдаемыми событиями. В научной деятельности достаточно часто имеет место ситуация, когда мировоззренческая схема предшествует эмпирическим наблюдениям и задает процедуру получения опыта.

Проблема соотношения идеального и реального объектов решается в области человеческой практики, т.е. знание, полученное на базе одной из идеальных схем, проверяется в ходе практической деятель-

ности людей, направленной на оперирование чувственно данными объектами. Если такая деятельность успешна, то знание принимается как очевидное и не требующее дальнейших проверок, а идеальный объект начинает рассматриваться как соответствующий реальному. В противном случае знание отвергается, а идеальный объект определяется как ложный. При этом практический опыт нельзя рассматривать как непосредственный чувственный опыт. Практический опыт отличается как от непосредственного наблюдения объектов, так и от эмпирического наблюдения в рамках научной деятельности.

Для настоящего исследования существенным является различие между наблюдением мира в ходе практики и наблюдением мира при получении эмпирического научного знания. При получении эмпирических данных ученые наблюдают строго фиксированный набор характеристик объекта, причем границы этой совокупности свойств определяются согласно ранее принятой идеальной схеме. Результаты наблюдений протоколируются и сохраняются в виде вербализованного отчета. В ходе практики совокупность наблюдаемых свойств не является жестко и однозначно задаваемой. Человек наблюдает все, что считает важным в данный момент. Ряд наблюдаемых признаков может не протоколироваться. Кроме того, если наука направлена на отражение мира, т.е. на его описание независимо от нас, то практика ориентирована на активное преобразование реальности. Однако изменение реальности определяется теми ценностными установками, которые формулируют для себя люди. В зависимости от этих установок изменяются критерии «успешности» или «неуспешности» использования знания. Отсюда следует, что восприятие мира в ходе практики принципиально отличается от восприятия его во время эмпирического наблюдения в науке. Практическое сознание порождает ряд идеальных объектов, отличных от идеальных объектов теории. Идеальные объекты, стихийно возникшие в ходе практики, не ограничиваются рамками какой-либо конкретной познавательной дисциплины, а направлены на обобщение очень широкого ряда явлений. Они не являются результатом абстрагирования определенных фрагментов чувственного опыта, заданного в рамках жестких схем, а возникают как описание мира, данного во всей его полноте. Идеальные объекты практики напрямую зависят от эмоционально-ценностных характеристик людей, осуществляющих эту практику. Кроме того, если в научном мышлении мы можем четко указать автора теоретической схемы, то стихийное практическое обобщение осуществляется не конкретными людьми, а большими социальными коллективами.

Таким образом, можно говорить о существовании особого класса идеальных объектов, которые не являются результатом теоретических рассуждений или научного эмпирического исследования, а возникают как результат стихийного обобщения практического социального опыта. Эти объекты отличаются от идеальных объектов, порожденных научным сознанием, и те представления о взаимоотношениях между идеальными и реальными объектами, которые возникают в практическом сознании, принципиально отличаются от научного обобщения.

В то же время теория и практика являются взаимосвязанными. Существует очевидное и хорошо изученное влияние научно-теоретического мышления на практику. Значительно менее изученным на сегодняшний день остается влияние стихийного обыденно-практического сознания на науку. Роль стихийного мировоззрения в формировании научного мышления стала учитываться в философии науки только начиная со второй половины XX в. В рамках постпозитивистского направления сложились представления об определяющем влиянии обыденного мировоззрения на научно-теоретическое сознание. Если использовать приведенные выше понятия, можно предложить следующую схему взаимодействия обыденного и научного сознания. На донаучном этапе развития познания практическое сознание порождает определенные идеальные объекты, которые затем стано-

вятся основой для организации теоретической науки. (Кроме практического сознания источником идеальных объектов могут быть иные, т.е. ненаучные, мировоззренческие представления. Например, источником идеальных объектов науки может быть религия.) Научное мировоззрение формируется на базе уже имеющихся схем, благодаря которым происходит обоснование определенных стандартов получения эмпирического знания и проведения теоретических рассуждений. Впоследствии научное сознание и обыденное сознание начинают развиваться как два зависящих друг от друга, но в то же время обладающих определенной самостоятельностью социальных процесса.

Если рассматривать человеческое общество как внутренне сложное образование, состоящее из нескольких взаимосвязанных, но в то же время самостоятельных частей, то можно говорить о наличии в одном и том же обществе нескольких различных систем практики. Более того, в рамках диалектического материализма общество рассматривается как совокупность антагонистических групп людей, практическая деятельность каждой из которых строится как отрицание деятельности другой группы. Из этого следует возможность существования в одном и том же обществе различных идеальных объектов и различных представлений о соотношении идеальных и реальных объектов. Причем некоторые из таких представлений должны находиться в состоянии антагонизма. Такой антагонизм предполагает как очевидную противоположность этих воззрений друг другу, так и определенную их взаимодополнительность. Порожденные практическим сознанием мировоззренческие схемы переходят в науку, и на их основе формируются различные познавательные традиции.

В качестве идеального объекта познания в европейском рационализме рассматривается понятие сущности явления (вещи). Под сущностью принято понимать некоторую совокупность постоянных свойств изучаемого объекта. Такие свойства признаются либо в качестве совершенно неизменяемых, либо неизменяемых для данного объекта. Во втором случае делается утверждение, что если у объекта какого-либо класса изменить его сущностные свойства, то он перестанет быть объектом этого класса. Сущность противопоставляется случайным, постоянно изменяющимся свойствам, не обязательным для данного явления. Сущность, очевидно, представляет собой идеальный объект познания, поскольку мы не можем наблюдать реальные объекты в отрыве от их «случайных», «несущественных» свойств. Тогда каждое конкретное свойство объекта наблюдаемо, а «сущность как таковая», т.е. эти свойства как отделенные от других свойств того же объекта и от способа его изучения, эмпирически не дана. При этом способ разделения свойств реального объекта на существенные и несущественные определяется предметом его исследования, т.е. зависит от той системы категорий, которую применяют для описания данного объекта. Тем не менее внутри системы научной дисциплины сущность мыслится именно как объективное, т.е. присущее самому явлению, свойство или совокупность таких свойств.

Во многих научных концепциях (хотя и далеко не во всех) понятие «сущность» тесно связано с понятием «закон». Под законом понимается существующее с необходимостью, существенное, устойчивое и повторяющееся отношение между явлениями. Закон выражает взаимосвязь между предметами, составными частями какого-либо конкретного предмета, между свойствами вещей или между свойствами внутри вещи. Закон – это правило постоянного возникновения причинно-следственной связи между определенными событиями. Также можно отметить, что представление о стабильности и неизменности закона (или сущности) не исключает эволюционных идей, поскольку возможно допущение неизменных «законов эволюции», которые остаются стабильными, в то время как мир, подчиняющийся этим законам, изменяется.

Очевидно, что любая наука стремится выявить именно закономерные свойства наблюдаемых явлений. При этом несущественно, идет ли речь о жестко детерминированных или о вероятностных событиях. В последнем случае меняется представление о значимом событии, т.е. о таком событии, которое принимают за научный факт. Если в рамках жесткого детерминизма в качестве значимого события рассматривают единичные наблюдаемые случаи, то при вероятностном подходе под значимым событием понимается ряд наблюдений, на выборке которых обнаруживаются вероятностные закономерности. Стремлению ученых к выявлению закономерностей не препятствуют даже последние тенденции в науке, связанные с появлением теории хаотических процессов, поскольку в этом случае хаос рассматривается как детерминированный, т.е. подчиняющийся законам. Однако закон, выявляемый в процессе научного исследования эмпирически данных объектов, явно отличается от любого из этих объектов. Закон сам по себе никогда не наблюдается, он лишь «обнаруживается» в явлениях. Причем сама установка исследователя на поиск законов и его представления о том, какими свойствами должен обладать закон, предшествуют всякому эмпирическому поиску. Для того чтобы начать эксперименты, направленные на выявление каких-либо закономерностей в эмпирически наблюдаемом мире, необходимо быть убежденным, что эти закономерности вообще существуют. Исторически такое убеждение возникает у людей в результате обобщения предшествующей до-теоретической практики как некоторая идеальная конструкция.

В этом случае эмпирические исследования можно рассматривать как попытку подвести чувственное наблюдение под идеальный закон, для того чтобы выявить все возможные связи данного события с другими объектами наблюдения или мышления. При этом научное мышление может порождать различные законы, т.е. создавать разные схемы обобщения наблюдаемых явлений. Однако представление о том, что закон вообще существует и что любое явление в принципе можно подвести под закон, в рамках науки не доказывалось. Такое представление порождено более ранним, донаучным периодом развития общественного сознания. Здесь возникает одна из центральных проблем методологии науки – проблема соотношения явления и закона, управляющего этим явлением.

Одним из решений данной проблемы может быть утверждение, что структура любого наблюдаемого феномена включает в себя совокупность частей, каждая из которых полностью соответствует всем характеристикам идеального объекта, но эти части могут быть связаны между собой случайным образом. При этом возникает представление о либо неделимой и неизменной части материи (атоме), либо о неделимом элементе психического восприятия. В обоих случаях подчеркивается, что такая неделимая часть обладает только закономерными, т.е. неслучайными, свойствами, независимыми от окружающих событий. Кроме того, такая совокупность свойств мыслится как конечная, т.е. принципиально определяемая и постигаемая при помощи некоторого количества исследовательских шагов. Фактически понятия «закон» и «сущность» отождествляются с понятием «свойства атомов». Атомы объединяются друг с другом в зависимости от своих закономерных свойств. Однако в различных объектах могут быть различные совокупности атомов, причем состав этих совокупностей в определенной степени случаен. В некоторых концепциях, отвергающих представление о случайности, можно обнаружить утверждение о том, что атомарный состав любого объекта не случаен, но он не может быть предсказан при помощи имеющихся у нас средств наблюдения. Отсюда возникают отклонения свойств реальных объектов от закономерностей, диктуемых неизменными свойствами отдельных атомов. Поскольку в этом случае закон мыслится как необходимое свойство самой материи, для обозначения такого мировоззрения А.Н.Савостьянов вводит термин «мировоззренческая традиция тождества».

В рамках психологии мировоззренческая традиция тождества порождает научное направление ассоцианизма, которое рассматривает психику человека как совокупность связанных между собой чувственных впечатлений и мыслей, неразложимых на составные части, а потому обладающих неизменными закономерными свойствами. Каждая такая мысль или каждое ощущение могут либо быть, либо не быть, но если они есть, то их свойства определяются однозначно. Яркими представителями ассоцианизма в психологии были ученые вюрцбургской школы во главе с ее основателем В.Вундтом. В психотерапии ассоцианизм приводит к формированию воззрений, в рамках которых все психические и физиологические процессы раскладываются на элементарные акты, причем психическое рассматривается как тождественное физиологическому. В этом случае мыслительный акт трактуется как процесс проведения возбуждения через определенную совокупность мозговых структур, строение которых однозначно задает все особенности мышления. Примером таких воззрений в психотерапии является концепция В.М. Бехтерева, который рассматривал мозг как преобразователь энергии, поступающей из внешней среды. Различные участки мозга он считал звеньями в непрерывной цепи трансформации энергии. Сам процесс такой трансформации определялся В.М. Бехтеревым как мыслительная деятельность. При этом все особенности человеческой личности выводились им из специфических свойств анатомии головного мозга.

Для обозначения другого решения проблемы соотношения явления и управляющего им закона А.Н. Савостьянов вводит термин «экстраэссенциализм». Экстраэссенциализм трактует законы как нечто находящееся вне того явления, которое им подчиняется. В научном мировоззрении это приводит к появлению представлений о субстанциональных свойствах Вселенной, неизменных за все время ее существования и не связанных ни с одной конкретной структурой, находящейся в ней. В наиболее полном случае научный экстраэссенциализм направлен на то, чтобы вывести все свойства каждого явления из свойств макросистемы, в которую это явление включено. В данной традиции присутствует установка, согласно которой чем «больше» система, тем стабильнее ее внутренние свойства, т.е. макросистемы рассматриваются как источник предсказуемости и закономерности, а микросистемы – как причина хаотичности. Отсюда возникает характерный для этой традиции принцип отражения: микросистема является упорядоченной постольку, поскольку она способна усваивать внешне по отношению к ней законы макросистемы; микросистема обладает свойствами хаотичности, поскольку она отражает свойства макросистемы не точно, а с определенными более или менее сильными искажениями. При этом отражение передается с одного системного уровня на другой, т.е. микросистема одного уровня выступает как макросистема другого. В качестве самостоятельной, т.е. не имеющей вышележащего уровня, макросистемы может рассматриваться только Вселенная (и то не всегда). Поскольку Вселенная не является феноменом, так как мы никогда не можем наблюдать ее эмпирически, все данные нам в наблюдении явления лишь усваивают (отражают) законы из внешней для них среды. В психотерапии развитие традиции экстраэссенциализма приводит к появлению представлений, согласно которым все закономерности психики возникают как отражение закономерных структур окружающего мира. Организм мыслится как упорядоченная структура, уравновешивающая движения внутренних органов с движениями внешней среды, а психика – как необходимое условие для такого уравновешивания. Целостность организма и психики возникает как результат усвоения целостности внешнего мира, т.е. как результат отражения внешних законов внутри живой структуры. Нарушение процесса уравновешивания рассматривается как патология, ведущая к смерти. В современной психофизиологической науке экстраэссенциализм является одной из лидирующих и активно

развивающихся традиций. Наиболее полное развитие это направление получило в работах И.П. Павлова. Согласно его позиции, условные рефлексы возникают как результат отражения в нервной системе закономерностей окружающей среды. Структура человеческой психики определяется тем жизненным опытом, который был накоплен индивидом. Нервная система рассматривается как структура, способная устанавливать взаимосвязи между внешними событиями и изменять работу организма в соответствии с изменениями внешней среды.

Третье логически возможное решение проблемы соотношения явления и закона, управляющего этим явлением, можно обозначить термином «интроэссенциализм». В противоположность экстраэссенциализму, интроэссенциализм помещает закон внутрь самого явления (процесса). Однако в отличие от традиции тождества интроэссенциализм не рассматривает законы как совокупность стабильных свойств частей явления. В интроэссенциализме подчеркивается принципиальное различие между представлениями о свойствах частей и о свойствах целого. Причем закон возникает именно на уровне целого. Целое мыслится как нечто, обладающее свойствами, несводимыми к сумме свойств его частей. При описании генезиса явления целое определяется как первичное, а части – как вторичное, дифференцируемое из целого. Закон в этом случае рассматривается как упорядоченные и существенные свойства целого. Каждый объект остается самим собой, пока подчиняется своим законам. В случае нарушения закона объект перестает быть самим собой. В качестве примера можно привести живое существо, подчиняющееся законам жизни. В случае его смерти все его части могут в принципе сохраняться какое-то время, однако нарушается закон их взаимодействия, что и ведет к уничтожению живого, к превращению его в неживое. При этом само правило, сам закон жизни не исчезает, он продолжает быть потенциально возможным, но он не актуален для данного объекта.

Интроэссенциализм рассматривает любой объект как находящийся в сложном взаимодействии со средой. Если для экстраэссенциализма среда есть источник упорядоченности, то для этого направления, внешний мир может как противостоять осуществлению внутренних законов, так и поддерживать его. Для того чтобы явление продолжало подчиняться своему закону, т.е. продолжало быть самим собой, необходимо возникновение внутренней активности, направленной во внешнюю среду. Интроэссенциалисты рассматривают любое явление либо как целенаправленное, т.е. изменяющееся в определенном направлении, либо как стремящееся избежать изменений. При описании взаимодействия систем разного уровня в интроэссенциализме подчеркивается, что каждая часть целого может иметь свои внутренние законы, отличные от законов целого. Отсюда возникает принцип несводимости целого к сумме частей. Непредсказуемость явлений описывается как результат конфликтов между законами целого и законами его частей, или между законами объекта и законами мира, частью которого является этот объект.

В психофизиологии интроэссенциализм приводит к развитию представлений о целенаправленных процессах, происходящих внутри организма и организующих весь процесс жизнедеятельности. При этом любой психический феномен рассматривается как подчиненный определенной цели. Совокупность идеальных целей, находящихся внутри системы, рассматривается как внутренний закон, а их осуществление, которое, очевидно, не всегда бывает успешным, – как проявление этого закона в реальных объектах. Интроэссенциалистские представления в психофизиологии являются столь же плодотворными, как и экстраэссенциалистские. Одним из представителей этого направления был П.К. Анохин. В его учении центральное место занимает понятие целенаправленного поведения, т.е. такого поведения, которое направлено на реализацию внутренних потребностей организма. По П.К. Анохину, все физиологические и психические про-

цессы являются изначально целенаправленными, а их согласование между собой происходит в результате наличия в них единых целей.

Рассмотренные выше подходы составляют весь возможный набор решений проблемы соотношения явления и закона, управляющего этим явлением. В современной науке, как правило, существуют достаточно четко определяемые рациональные традиции, использующие один из приведенных вариантов решения. В принципе допустимым вариантом является попытка отвергнуть проблему саму по себе, т.е. вообще отказаться от ее решения. Это возможно либо в случае полного иррационализма, отрицающего наличие умости-гаемых законов и закономерных явлений, либо при крайнем детерминизме, не допускающем наличия случайностей. Первая ситуация выводит нас за пределы науки и рационализма в целом и не является объектом настоящего исследования. Во второй ситуации возникает проблема неполноты предсказания, осуществляемого при помощи научных теорий, что возвращает сторонников такого подхода к обозначенной проблеме.

На основании приведенных выше рассуждений можно заметить, что существенной частью любой научной концепции оказывается наличие того или иного подхода к решению проблемы соотношения явления и закона, управляющего этим явлением. Решение психотерапевтической проблемы, т.е. вопроса о соотношении психики и физиологических процессов, фактически задается одним из перечисленных подходов. В то же время следует обратить внимание на то, что не существует ни одного доказательства правомерности какого-либо из этих подходов. То или иное решение проблемы невозможно доказать эмпирически, поскольку понятие «закон» не относится к категории эмпирически наблюдаемых объектов. Также невозможен и теоретический путь, поскольку решение этой проблемы должно предшествовать всякому теоретизированию. Одним из возможных критериев обоснования выбора того или иного пути является практическая ценность результатов. В этом случае критерием правильности решения было бы успешное существование сообществ, применяющих знания, полученные на основе одного из решений проблемы. Конкуренция по «дарвиновскому» принципу «прав тот, кто выжил» могла бы стать выходом из ситуации теоретической множественности. Однако в современной психотерапевтической науке осуществился вариант выживания всех трех направлений, возникших в ходе решения проблемы.

В современной психотерапии наблюдаются явное преобладание второго и третьего направлений и отставание первого. В рамках других естественных наук можно обнаружить любые другие варианты соотношения этих подходов.

Таким образом, каждое из решений проблемы позволяет организовать получение знаний, необходимых для формирования практики, успешной в достижении своих целей. Это выводит нас на проблему организации познавательной деятельности и построения модели такой деятельности, позволяющей объяснить существующую в науке ситуацию. Кроме того, можно заметить, что несмотря на важность принятия решения по вопросу о соотношении явления и закона, большинство ученых не обсуждают и не осознают эту проблему. Ее решение принимается как очевидное, не требующее каких-либо доказательств или обоснований, а зачастую просто не осознается как «решение» какой-то проблемы. Тем не менее, в структуре большинства научных воззрений достаточно четко обнаруживается тяготение к одному из трех направлений. Отдельные авторы принимают решение проблемы «по традиции», т.е. следуют своим предшественникам «не задумываясь». Это приводит к необходимости построения теории научных традиций, основанной на приведенных выше соображениях о соотношении «идеальных» и «реальных» объектов.

Подводя итоги рассуждений, основанных на прямых заимствованиях у А.Н. Савостьянова, можно сделать следующие выводы.

1. В основе построения научной теории лежат так называемые идеальные объекты, т.е. объекты познания, не наблюдаемые эмпирически. Все данные об этих объектах либо получаются при помощи чисто логических спекуляций, либо совсем не обосновываются в рамках конкретной теории.

2. Важнейшим классом идеальных объектов являются представления о законах. Научная теория направлена на выявление закономерностей в наблюдаемых явлениях и отделение закономерного от случайного. В то же время закон сам по себе не является эмпирически данным объектом. Представления о законе и закономерном предшествуют любой процедуре получения эмпирического знания.

3. Существует проблема соотношения идеального и реального объектов познания. В теоретическом познании возможны три варианта ее решения: подход с позиции тождества (идеальный объект отождествляется с какими-либо неизменными частями реального объекта), экстраэссенциализм (идеальный объект рассматривается как нечто, находящееся вне реального объекта) и интроэссенциализм (идеальный объект рассматривается как некоторый принцип, согласно которому формируется внутренняя организация реального объекта).

4. В современной психотерапии наблюдаются все три возможных варианта решения проблемы соотношения идеального и реального объектов. Это приводит к трем принципиально различным вариантам развития теоретической работы, т.е. к трем различным методологическим направлениям внутри данной науки. Различия между этими направлениями определяются закономерностями, лежащими вне рамок самой психотерапевтической теории. Для понимания специфики отношений между такими подходами необходимо построение социально-философской модели развития науки.

5. Основываясь на изложенном, представляется возможным заменить «основные тематические параметры» (Karasu T.B., 1979), положенные в основу подразделения направлений психотерапии, на представления об «идеальных объектах науки», где:

- динамический (психодинамический) подход — интроэссенциализм (идеальный объект рассматривается как некоторый принцип, согласно которому формируется внутренняя организация реального объекта),
- поведенческий (когнитивно-поведенческий) подход — экстраэссенциализм (идеальный объект рассматривается как нечто, находящееся вне реального объекта),
- феноменологический (экзистенциально-гуманистический) подход с позиции тождества (идеальный объект отождествляется с какими-либо неизменными частями реального объекта).

Литература:

1. Александров А. А. Современная психотерапия. Курс лекций — СПб.: «Академический проект», 1997. — 335 с.
2. Макаров В. В. Будущее психотерапии.
3. Розин В. М. Проблема эпистемологического статуса психологических построений (психологический закон, теория, идеальный объект, схема). Психология. Журнал Высшей школы экономики, 2010. Т. 7, № 2. С. 3—25. Философско-методологические проблемы.
4. Савостьянов А. Н. Понятие идеального объекта науки и проблема соотношения явления и закона в современной психофизиологии.
5. Савостьянов А. Н. Психофизиологическая проблема в русской науке.
6. Франова И. В. Эволюция теоретико-методологических оснований когнитивной психотерапии.
7. Юдин Э. Г. Методология науки. Системность. Деятельность. — М., 1997.

